

О ВЕРХОВСКОМ В. П. — ЕЖОВУ Н. И.

ВЕРХОВСКИЙ Владимир Петрович, родился в 1882. Получил военное образование, офицер русской императорской армии, в 1914 — на фронте, служил в инженерных войсках в чине полковника. В 1918 — после демобилизации проживал в Сухуми, был мобилизован большевиками, работал начальником административного отдела военкомата; через девять месяцев по сокращению штатов уволен; работал в других учреждениях; с 1935 — техником Горстроя в городе Микоян-Шахара Карачаевской автономной области. 20 декабря 1937 — арестован, в январе 1938 — отправлен в Черкасск и заключен в местную тюрьму.

В конце января 1938 — его жена Софья Верховская обратилась с заявлением к наркому Н. И. Ежову.

<27 января 1938>

«НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
тов<арищу> ЕЖОВУ

ВЕРХОВСКОЙ Софии Николаевны,
жив<ущей> в гор<оде> Микоян-Шахар,
Карачаевской Автоном<ной> области

З А Я В Л Е Н И Е

20 декабря 1937 года арестован мой муж Владимир Петрович ВЕРХОВСКИЙ, работавший техником Горстроя г<орода> Микоян-Шахара, Карачаевской Автономной Области в течение 2-х лет.

Причины ареста я не знаю, по наведенным справкам не из-за служебных дел. По службе у него за время его работы при Советской Власти не было ни одного выговора, взыскания или судимости.

Думаю, что причина заключается в том, что он бывший офицер старой армии, служил в инженерных войсках. Во время германской войны он получил чин полковника. После демобилизации с 1918 г<ода> мы безвыездно жили в Сухуми, вплоть до 1935 г<ода>.

В Сухуме гражданской войны не было и в белых войсках муж не служил. После водворения Советской Власти в Сухуме, он был мобилизован и назначен нач<альни>ком административного отдела военкомата, где проработал 9 месяцев.

Сам этот факт показывает, что на ответственную должность начальника отдела не могли назначить непроверенного человека. Затем по сокращению штатов он ушел из военкомата.

Работал затем по строительству в других учреждениях и работал честно. Своего прошлого он НЕ СКРЫВАЛ, оно значится в его трудовом списке и во всех анкетах.

Добиться причины ареста не могла, если не прошлое, то возможно ложный донос. Не знаю, что думать.

Ему 56 лет, мне 54 года, мы совершенно одинокие старики, ни родных, ни близких нет. Вместе мы прожили 33 года.

Вот из-за этого, из-за старости нашей обращаюсь к Вам с большой горячей мольбой: ускорьте разбор дела моего старика (сейчас он находится при НКВД г<орода> Ежово Черкаска), разберите со всех сторон его дело, спросите о нем его начальство, сотрудников, в корне разберите его дело; твердо говорю, что он не виноват.

Но если все же найдете, что по каким-либо причинам нам здесь жить нельзя, то сжальтесь, не разлучайте стариков, дайте вместе дожить нам

последние годы, разрешите и мне следовать за мужем и жить и работать вместе с ним.

Я машинистка и буду работать также, где и он. Кроме того, учтите нашу старость, не ссылайте на Крайний Север.

Молю Вас, не откажите. Своей работой докажем Вам свою горячую благодарность.

27/1-38 г<ода>.

<подпись>

(С. Верховская)»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1662. С. 42. Машинопись, подпись — автограф.